

Однако, величественная и гордая поза тут же сдулась как шарик, превратившись в зрелище, на которое смотреть нельзя было без слез. Раздался жалобный вой:

— Ой-ой-ой...

Черт, черт, черт... Она же совсем забыла, что в древние времена на колесах не было резиновых покрышек... Так и помереть недолго...

Жалуясь и ругаясь про себя, Цянь До До "прыг, прыг" похромала дальше, оставив повозку позади.

— Разделительная линия До-эр —

С самого возвращения домой Цянь До До пребывала в неимоверно мрачном настроении. Она закрылась в Нин Хуэй Юане, не выходила прогуляться и больше не доставляла неприятностей. Все это время она была поглощена живописью.

Сяо Жо вышла из дома и пару раз тяжело вздохнула, держа стопку портретов, выброшенных ее молодой госпожой. Но тут она заметила неспешно идущего навстречу Лун Юй Тянь. Сяо Жо торопливо подошла и поклонилась:

— Ваше высочество.

— Где та женщина?

Сяо Жо, безусловно, знала кого подразумевал третий принц, под словами "та женщина". Она улыбнулась и сказала:

— Молодая госпожа у себя в комнате занимается живописью. Эта служанка тайком смогла увидеть, что по всей видимости молодая госпожа изображала вас...

— Вот только она сказала, что находится не в самом лучшем настроении, поэтому запретила входить к ней и беспокоить.

— Она в плохом настроении? — приподнял брови Лун Юй Тянь.

— Хм, молодая госпожа сказала, что ее укусила собака...

— Ладно... можешь идти, — равнодушно произнес Лун Юй Тянь. Его лицо оставалось таким же спокойным, как и раньше.

Он не обратил внимания на фразу "укусила собака". В глубине сердца он был счастлив.

В последние несколько дней в поместье принца царила тишь да гладь. Жизнь шла по заведенному порядку. Лун Юй Тянь почувствовал, что чего-то не хватает. В конце-концов, он осознал, что странное чувство пустоты возникло из-за того, что Цянь До До больше не учиняет беспорядки.

Вот только, учитывая ее характер, если она ведет себя так тихо, разве это не значит, что она заболела?

Поэтому, как только Лун Юй Тянь освободился после утреннего заседания двора, то первым делом отправился в Нин Хуэй Юань, чтобы провести ее. Кто знал, что он услышит такую неожиданную новость.

Эта женщина и в самом деле украдкой рисовала его портреты?

Он определенно ей нравился, но она упорно отказывалась признавать это и отвергала его.

Ее рот говорит одно, а сердце шепчет иное. Если хочешь поймать, сначала отпусти. Какая хорошая стратегия. Лун Юй Тянь даже почувствовал, что он не так уж сильно ненавидит ее... Может быть, он даже готов принять ее...

Лун Юй Тянь самовлюбленно коснулся своего красивого лица и в самом прекрасном расположении духа распахнул дверь.

Тем не менее, перед ним предстала сцена весьма далекая от той, которая рисовалась в его воображении. Он даже не знал, смеяться ему или плакать.

На стене комнаты действительно висел портрет. Если смотреть издалека, нарисованная фигура обладала невероятным сходством. Она была одета в темно-зеленые одежды...

Но что это... Почему узор на этих одеждах такой странный... Он напоминает панцирь зеленой черепахи?

После этого он перевел взгляд на Цянь До До. Она полулежала на мягком диванчике, закинув одну ногу на другую. В ее руках была пара дротиков. Прищулив глаза, она прицелилась в цель. "Вжух", — полетел дротик.

— Ух! Я попала в голову Лун Юй Тяня!

— Ух! Я попала в черепаховый панцирь Лун Юй Тяня!

— Ух! Я попала...

Радостные восклицания и воодушевленные крики оборвались. Лун Юй Тянь перевел взгляд с тела Цянь До До на несчастный портрет, безжалостно истыканный дротиками. Ему хотелось увидеть, куда попал последний из них.

Результат...

— Ой, ой... Бедный Лун Юй Тянь. Даже небеса возненавидели тебя за твое уродство и решили лишить потомства. Нужно почтить это минутой молчания... Для начала спою-ка я песню...

<http://tl.rulate.ru/book/9236/468396>